

"Лин Юнь, ты... как ты их всех убиваешь?"

Цинь Дунсюэ знает Линъюня, но даже если она захочет разбить ей голову, не думаю, что Линъюнь будет так смущен!

Это не потому, что Линъюнь - сын его сестры Цинь Цююэ, Цинь Дунсюэ действительно считает Линъюня сумасшедшим убийцей. Пожалуйста, найдите (@¥), чтобы увидеть больше всего!
Самый быстро обновляемый роман

Даже Цинь Дунсюэ так думает, но я могу представить, что в глазах врагов Линъюня он - ужасное существование.

Лин Юнь с тревогой посмотрел на Цинь Дунсюэ. Уголок его рта внезапно опустился в крючок. Он улыбнулся и спросил: "Малой, ты сказал, что если ты не убиваешь их, то отпусти их напрямую, или рани их и дай им пострадать. После этого взять более сильного врага и отомстить нам?".

Цинь Дунсюэ был неловок и ошеломлен. На мгновение он не знал, как ответить.

Линъюнь улыбнулась, внезапно взяла Цинь Дунсюэ за ладонь и медленно повела ее к краю скалы Хуяо. Стоя на ограде, они смотрели на тихое озеро внизу.

Цинь Дунсюэ необъяснима, красивое лицо покраснело, а сердце бьется как барабан.

Вдруг услышал, как Линъюнь сказала: "Сяо Сяо, когда я приехал, я заметил следующую ситуацию. Кажется, что один человек сломал руку, а у четырех человек оружие было отрублено твоим драконьим мечом. Это правда?"

Глаза Линъюня такие же электрические, как и он сам, и он более осведомлен. Его знания зашкаливают, и он примерно оценил боевую ситуацию перед осадой Цинь Дунсюэ.

В это время Цинь Дунсюэ, в прошлом властная старейшина, кажется, поняла, что хочет сказать Линъюнь, как маленькая девочка, которая совершила ошибку, покраснела и склонила голову.

Сердце Линъюнь было темным, он осторожно сжал мягкую и нежную руку Цинь Дунсюэ, и продолжал молчать: "Маленькая, я не должен знать, что драка, это определено из-за разногласий, так как это не имеет смысла, Это может быть решено только силой!"

Сказав это, Лин Юнь поднял левую руку и похвалил кулак в руке Яна.

"Но раз уж я ввязался в бой, что ты вежлив с противником? Это просто чтобы напугать другую сторону? Это убийство твоей жизни, а не игра в боевые искусства!"

"Девяти убийственное фехтование - это метод убийства мечом, который уделяет внимание предельному убийству. Этот вид фехтования имеет только один эффект с того дня, как он был создан. Это убийство! Цзяньфэн указывает, что он непобедим!"

"Если ты используешь метод девятиубийственного фехтования, убийственность в твоём сердце не достигнет пика, и девятиубийственный меч потеряет свою душу. Эффект меча, естественно, значительно снизится!"

Лин Юнь неподготовленно сказал Цинь Дунсюэ, что он изучил высшее кэндо. Он сказал, что,

конечно, он всегда так делал.

Цинь Дунсюэ только покраснела и молча кивнула, размышляя о выигрыше и проигрыше в этой битве.

"Если ты ранишь врага, враг будет обижен. По-твоему, это жизнь другого человека, может ли ее увидеть противник? Это ненависть сломанной руки!"

"Если ты пощадишь его. В будущем бесчисленных дней и ночей, он каждый день будет думать, как отомстить, тогда нам не придется ничего делать, каждый день смотреть, как враг приходит к нам, чтобы отомстить!"

"Также, даже если мы сильны, мы не боимся мести, но как насчет людей вокруг нас? Линь Юй? Семья Цинь. Дети?"

"Доброта к врагу жестока к нам!"

Цинь Дунсюэ слушала, как Лин Юнь тихо говорила ей, что она была потрясена и раскаивалась, и это было неизбежно, что она вела холодную войну.

Да, доброта к врагу. Это жестоко по отношению к себе!

Лин Юнь увидел, что Цинь Дунсюэ почти приняла его точку зрения. Он улыбнулся и сказал: "Маленькая, ты подумай, ты добра к ним, а они обнимают и осаждают тебя. Какой из этих приемов не самый постыдный? Какой? Ты когда-нибудь был милостив к себе?".

"Если бы я не прибыл вовремя сегодня вечером, если бы ты попался им, ты подумай о последствиях... Как они поступят с тобой?".

"Когда наступит время, что ты хочешь, чтобы я сделал, пусть дождь идет, пусть семья Цинь идет?!"

сказал Линъюнь, и Цинь Дунсюэ просто не могла опровергнуть, она практиковала меч более 20 лет, и, наконец, наконец, знала, зачем, зачем сражаться, и зачем убивать!

"Теперь я и Сунь, и Чэнь. Это уже бушующий огонь. Я не хочу носить небо. Даже если у тебя доброе сердце, ты не сможешь вынести убийства. Так и я рано или поздно убью его..."

"Они забрали у тебя столько людей, очевидно, что они будут против тебя, но ты пока только ломаешь им руки и режешь их солдат..."

По мнению Линъюнь, подход Цинь Дунсюэ был почти уморительным.

Цинь Дунсюэ опустила кинжал и жалобно заговорила: "Но... Сяоянь никогда никого не убивала..."

Линъюнь слегка наклонился, повернул голову, и некоторые узко уставились на раскрасневшееся лицо Цинь Дунсюэ. Он улыбнулся и сказал: "О, это оказалось именно так. Я помню, что не так давно, некоторые люди однажды сказали мне с доминированием, чтобы сопровождать меня. Убить мир..."

Ну, после того, как Линъюнь воспитывал ее как приживалку, Цинь Дунсюэ, наконец, не могла больше терпеть. Ей было стыдно и досадно. Не удержавшись, она покраснела, подняла голову и

промурлыкала: "Плохой мальчик, Сяо Сяо посмотрел на тебя. Вовремя, дважды приходится проказничать, но это еще не конец?! Ты все еще против неба, кожа так и чешется?!"

Мгновенная трагедия Юнь Гэ!

Он посмел сражаться с небом, посмел сражаться с землей, посмел кричать со всем древним миром боевых искусств, но Цинь Дунсюэ не слушал его установку, и инициировал Вэйлай, ему все равно пришлось покорно слушаться.

Линъюнь потерял дар речи, а сердце сказало, что женщины действительно неразумны!

Он прошептал: "О... Сяо Янь, я не беспокоюсь о тебе, боюсь, что ты будешь страдать..."

Красивое лицо Цинь Дунсюэ покраснело, и вдруг она улыбнулась.

Чистая и прекрасная улыбка, подобно внезапному расцвету цветов в ночи, сделала яркими все тигриные скалы.

"Эй, я буду щадить тебя раз в день. В следующий раз я осмелюсь шлепнуть тебя по ногам и посмотрю, как я смогу очистить тебя!"

Цинь Дун Сюэ Цзяо Янь, в то же время спокойно вырвала мягкость из руки Лин Юня, но сердце переполнено эмоциями, она мгновенно насторожилась, и быстро хлопнула сына по твердому нажиму.

"Эй, Линъюнь не посмела, Сяосяо сказала..."

Линъюнь поспешно вскрикнул и закричал одновременно. Он сказал: "Если ты переложешь это на меня, я убью, сколько надо. Если ты не сможешь убить, ты мгновенно потеряешь их боевую силу, и ты больше не сможешь мне угрожать... ..".

"С ними нужно просто договориться. Это совершенно не нужно!"

Цинь Дунсюэ отчаянно подавляла необъяснимые эмоции в своем сердце. Она странно спросила: "Но ты убил Чэнь Хайшаня и Сунь Тяньба, и почему они вообще их убили. Все они - Сунь Чэни. Главные герои двух семей могут хотя бы узнать какие-то новости из их уст..."

Цинь Дунсюэ заметила, что у Линъюнь никогда не было возможности поговорить с другой стороной от начала до конца, поэтому ей показалось это невероятным.

Линъюнь усмехнулся и сказал: "Сяо Сяо, знаешь ли ты, каких врагов я встретил в Сянрэнлине? Семья крови, сотни рас крови, подавляющие, плотные, и меня тошнит!"

Цинь Дунсюэ была шокирована. Она и представить себе не могла, что Линъюнь был окружен сотнями представителей кровавых рас, убивал **** дорогу и спешил обратно, чтобы спасти ее.

"Каждый из их визави, по крайней мере, имеет силу семислойного мастера сородича, перед этими мертвецами, по сравнению с сотнями кровной семьи, что это такое?!"

Цинь Дунсюэ была потрясена. Она не могла не представить в уме, что если бы она столкнулась с таким количеством осаждающих из клана крови, то даже не знаю, насколько это было бы плохо. Наверное, ее бы разорвало на куски в одно мгновение!

Подумав об этом, Цинь Дунсюэ быстро взглянула на Линъюнь и спросила: "Как получилось, что ты вернулся раненым?"

Линъюнь слегка наклонил голову, и вонючий Несравненный гордо сказал: "Эй, Сяосуань не знает, кровная семья особенно сильна для обычных древних воинов, но для меня это просто группа муравьев-муравьев! Просто убейте случайно, я не говорил об этом раньше, их не осталось, они все уничтожены мной!".

Цинь Дунсюэ думала об этом, Лин Юнь только что сказал, что убил всю кровь и ниндзя, но не ожидала, что это окажется правдой.

Но сейчас это уже не имело значения, Линъюнь невинно стоял рядом с ней, что было самым важным для Цинь Дунсюэ.

Линъюнь продолжила: "Малой, в любом случае, на этот раз я приду к врагу, который попал в беду, я постараюсь изо всех сил убить, солдаты перекроют воду, чтобы покрыть землю, не нужно ни спрашивать никаких новостей, ни ловить никаких заложников!"

"Эй!"

С двумя громкими звуками, Шут бросил все последние два трупа в тянькэн, а затем полетел обратно к Линъюню. Он почтительно спросил: "Уважаемое начальство уже бросило их в Тянькэн. Покорми рыбу".

Линъюнь кивнул: "Шут, я думаю, что кровная семья города Циншуй была почти уничтожена мной. Ты вот что, сегодня ночью стань летучей мышью, сделай несколько кругов над городом Симидзу и пристально посмотри, нет ли там чего подозрительного. Персонажи, будьте осторожны".

После этого он повернулся к Цинь Дунсюэ и сказал: "Сяо Сяо, кажется, сегодня вечером ничего не произошло, пойдём домой".

Цинь Дунсюэ ответил со вздохом облегчения. Двое мужчин одновременно взлетели и выполнили свою несравненную легкую работу. Они спустились по горной дороге горы Лонгпан и пошли вниз по горе.

"Ух ты, ночь сегодня такая чудесная..."

После того, как Джесс и остальные спустились с горы~www.wuxiax.com~ высунул язык и облизал свои клыки, освободился и полетел на высоту города Циншуй.

Лин Юнь и Цинь Дунсюэ скакали бок о бок.

"Плохой мальчик, ты знаешь, ты не знаешь, ты теперь большой огонь!".

Линъюнь знает, что Цинь Дунсюэ, должно быть, изменил телевизор на магический. Именно этого он и ожидал. Поэтому он улыбнулся и притворился: "Обычный, значит без огня, как это может быть огонь?".

На многозначительную улыбку Цинь Дунсюэ, Цзяо сказал: "Однако, если ты станешь волшебником, ты станешь волшебником. Зачем дарить женщине статую?"

Линъюнь был горд этим. Внезапно тон Цинь Дунсюэ стал неверным. Он вдруг украдкой

взглянул на Цинь Дунсюэ и осторожно сказал: "Эй, Сяо Янь ревнует? Если тебе понравится, я дам тебе десять восьмерок резьбы. Это..."

Цинь Дунсюэ покраснела и слабо сказала: "Я не буду ревновать, но многие люди ревнуют".
(Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2198602>